

Литературная газета

Пятница, 18 июня 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

Цена 30 коп.

Год тому назад, 18 июня 1936 г., в Горках (близ Москвы) скончался великий русский писатель, гениальный художник слова, беззаветный друг трудящихся, борец за победу коммунизма — Алексей Максимович Горький

Учиться у Горького

Прошел год с того дня, когда трудящиеся человечество, народы советских республик прошли с ушедшим навеки великим пролетарским писателем, гениальным художником слова, неутомимым борцом за дело коммунизма Алексеем Максимовичем Горьким.

На траурном митинге на Красной площади в день похорон А. М. Горького глава советского правительства В. М. Молотов говорил:

«После Леннина смерть Горького — самая тяжелая утрата для нашей страны и для человечества» — и эти слова он выразил чувства, переживаемые миллионами и миллионами людей.

Вышла из низов, угнетенных и угнетенных капитализмом, Горький снискал себе всемирную славу, всеобщее признание и любовь широчайших масс трудового человечества. Ни один из писателей прошлого и настоящего не был так близко связан с миллионами людей, как А. М. Горький, ни один из них никогда не заглядывал так глубоко в душу трудящегося человека, как великий «пророк» и «чародей», наш Алексей Максимович.

Он пришел в мир, в котором люди были хмуры, не пели радостных песен, в их сердцах жили ненависть и озлобление друг против друга. Они были ожесточены, труд для них был проклятием, и великому писателю казалось, что они появились на свет только, чтобы пережить непереносимые мучения, терпеть издевательства.

Книги открыли ему новый мир. Он увидел, что есть другая жизнь, что есть иные люди. Книжки открыли ему, что все удивительные достижения техники, искусства, прогресса сделаны человеком и что труд человека является создателем всех материальных и духовных ценностей на земле.

И четырнадцатилетним мальчуганом Горький дал себе клятву, что, как только он станет взрослым, отдаст все свои силы без остатка на борьбу за лучшее будущее человека. Он рано вступил на путь революционной борьбы, вскоре примыкает к большевикам и сходит с близкой к вождю международного пролетариата, организатором и создателем большевистской партии В. И. Лениным.

Свой талант, могучий дар художника, он ставит на службу рабочему классу, отдаст борьбе за дело коммунизма. Он подлинный писатель боец. Гневные публицистические статьи, прокламации и листовки выйдут из-под пера гениального художника такими же яркими, художественными, правдивыми, как и все его образное художественное творчество.

Горький пришел в литературу, когда зарождалась революционная рабочая литература, уверенной поступью входил в сознание революционной интеллигенции и передовых рабочих марксизма. Литература переживала эпоху безвременья, и горьковские стихотворения в прозе — «Песня о буревестнике» и «Песня о соколе» были приняты, как новое, могучее и страстное слово в литературу.

Горький закладывал основы пролетарской, социалистической литературы. Но совершенно естественно, что социалистическая литература не рождается на голой земле. Будучи качественно новой, она в то же время является итогом всего предшествующего развития литературы.

Великий художник слова, А. М. Горький явился продолжателем традиций великих критических реалистов и революционных демократов.

«По силе своего влияния на русскую литературу», — говорил тов. В. М. Молотов в речи на горьковском траурном митинге, — Горький стоит на таком же уровне, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший продолжатель их великих традиций в наше время. Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции неосредственнее и сильнее, чем влияние какого-либо другого великого писателя. Поэтому можно Горького и является подлинным рождением пролетарской социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира».

Писатели и оборона страны

Железнодорожники обратились к советскому правительству с просьбой — выпустить заем обороны СССР. Инициатива железнодорожников поддержана миллионами трудящихся нашей страны.

Так отвечали народы Советского Союза на провокацию, предвещающую разрыв штильов Тухачевского и К. разоблаченных славянских наркомундулов в во главе с бывшим сталинцем т. Ежовым.

Патриоты советской родины демонстрируют свою готовность по первому призыву партии и любимого вождя товарища Сталина мощной лавиной двинуться против врага, если он осмелится посягнуть на наши границы.

Величайшее движение масс захватывает писателей нашей страны. Они присоединяют свой голос к голосам миллионов, выдвинувших идею займа обороны, и при размещении этого займа они окажутся не на последнем месте среди подписавшихся.

Но пример масс должен увлечь писателей и в другом отношении. Они

Он создал эстетическую социалистическую реализацию, доказав своим художественным произведением ее силу и необходимость. Формулирует свои эстетические принципы в статьях, посвященных литературе, Горький передает опыт гениального художника — революционного писателя, молодому поколению советских литераторов, рожденных Великой пролетарской революцией.

Как гениальный и великий писатель, А. М. Горький глубоко верил в силу художественного слова. Чуткий и суровый критик, Горький отдавал много внимания и сил воспитанию «инженеров человеческого духа» — писателей. Эту работу он вел и в дореволюционное время, издавая первые сборники пролетарских писателей и особенно в послеоктябрьский период.

Его критика всегда была принципиальной, глубокой и умной. Писатель, отдавший свое произведение на суд замечательному художнику, знал, что от его пытливого и прозорливого взгляда не скроются ни положительные, ни отрицательные стороны произведения. Вот почему с такой любовью и трогательной нежностью относились писатели к А. М. Горькому.

В среде советских литераторов до самого последнего времени находились троцкистско-авербаховские агенты, создавшие свой антикоммунистический литературный центр. Афищенко, Кириш, Яковлев и другие вместе с врагом народа, грязным литературным лезвием Авербахом делали попытки принаказывать к имени великого писателя. Горький же громил чуждых и равнодушных к делу литературы людей и не в бровь, а в глаз попадал авербаховцам, когда писал о некоторых литераторах, зараженных мелкобуржуазной болезнью «вождизма».

Живучие, находящие еще себе место в нашей социалистической действительности, силы старого мира вызвали в Горьком страшную ненависть. Международные поджигатели войны, фашистские шпионы, предатели и дилеттанты неспиты на себе сокрушительные удары могучей публицистической мысли Горького.

Великий пролетарский гуманист, относившийся всегда к человеку труда с величайшей нежностью и любовью, для врагов трудящихся он находил сокрушающе-грозные слова. «Если враг не сдается, его уничтожают», — говорил А. М. Горький.

Не случайно истоки смрадного троцкистского подполья, вероломства и предательства заклеймил Горький в образе буржуазного интеллигента «серой стоимости» Кима Самкина в одном из лучших своих произведений.

В ряде статей, выступлений, докладов Горький наметил перед советской литературой величайшие и трудные задачи. Показывая в ярких и полных художественных образах героя нашей эпохи, трудового человека, создателя материальных и духовных ценностей. Раскрыл врага со всей силой, какая присуща советскому народному художнику, вызывая к врагу священный ненависть и презрение. Добиться как можно более широкого охвата многокрасочной и яркой действительности в художественных произведениях.

Эти требования Горького и на сегодняшний день остаются невыполненными нашими литераторами. А между тем «не было еще такой эпохи, когда искусство располагало бы таким разнообразным материалом, каким располагает искусство материалов нашей страны» (А. М. Горький).

Вместе с тем ни одно поколение писателей не имело такого руководителя, заботливого друга, учителя, каким был Горький для советских литераторов. Все его прекрасная яркая жизнь, все его бесмертное художественное творчество и колоссальная организационная работа являют собой пример для советского литератора.

Советский писатель должен жить и работать, учиться и писать так, как работал и жил, писал и учился А. М. Горький.

1868

Алексей Максимович Горький

1936

ДЖАМБУЛ

Народный певец Казахстана, орденосносец

Умер большой человек

Пой от скорби и горя, Джамбул,
Пой печальней осенних рек.
Весь полет из аула в аул —
Умер Горький — большой человек.

Буревестник крылья сложил,
Гордый сокол на скалы упал,
Он народам песней служил,
К светлой правде Родину звал.

Он пришел, когда ширилась тема,
Был далеким ясный рассвет —
И молчала страна, как тюрьма,
В черном мраке проклятых лет.

*) Песня спета в день получения в Казахстане известия о смерти А. М. Горького.

Но во тьме его песни зажигались
Как созвездья на небе ночном.
По стране его песни лились
И сердца зажигали огнем.

Ленин другом его называл
И творения его ценил.
Сталин книги его читал
И, как верного друга, любил.

Он привнес нам песни борьбы
Из жемчужин — сверкающих слов —
Выпрямлялись от песен горькой
У забитых пудожу рабов.

В его пещи дымился восход,
День грядущий лучами горел.
И под песни его народ
Шел из мрака навстречу заре.

Над страной плыла весна
Свежих росных цветов полна.
Его старость была ясна
И прекрасна, как наша страна.

Отверкал, откинул, отзвенел
Светлый, чистый, кипучий родник.
В нашей — самой счастливой —
Стране

Умер самый счастливый старик.

Плечте струны из турьих жил,
Умер тот, кто лишь правде служил,
Кого Ленин великий любил,
Кого солнечный Сталин любил.

С казахского перевел

Н. АЛТАЙСКИЙ.

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ РЕАЛИЗМЕ

Неопубликованное письмо А. М. Горького

Неопубликованное письмо А. М. Горького т. Щорбакову (бывшему в то время ответственным секретарем союза писателей) представляет для советского читателя значительный интерес.

Письмо, преимущественно посвященное транзитом социалистическому реализму, заставляет нас задуматься о тех наших писателях, которые до сих пор еще не поняли, что «главная задача социалистического реализма сводится к возбуждению социалистического, революционного мироощущения».

Тов. ЩОРБАКОВУ.

Мне кажется, что определение состояния критики и ее задач дано в формах слишком «общих», хорошо знакомых литераторам и критикам и потому едва ли способных возбудить живой, актуальный интерес, вызвать плодотворную дискуссию по вопросу о социалистическом реализме, как технике лит. творчества, как об эстетике и этике советского искусства.

О соц. реализме написано и пишется много, но единого и ясного мнения — не существует, чем и объясняется тот печальный факт, что на сессии писателей критика не заявила о том, что она существует. А на вебинах твердо установленная «грабочая истина», настолько широкая, что она могла охватить и осветить смыслы всех процессов в нашей стране и все акты сопротивления творчеству пролетариата-диктатора. Само собой разумеется, что в пределах этой «рабочей истины» неизбежны и допустимы разногласия, — отсюда следует необходимость особенно точно, твердо установить пределы социалистического реализма, надобно иметь зрительское утверждение: жизнь есть сплошное и непрерывное движение, изменение. В природе метанализируются энергия физики и химии, в человеческом обществе — трения, столкновения классовых сил и трудностей, направленные на создание и расширение материальной — буржуазной — классово своеобразной культуры. Факты истории устанавливают, что интеллект играл в буржуазном обществе роль «катализатора», который более или менее успешно —

стремился связать, соединить, т. е. примирить, а в области социальной примирение есть подчинение силе. Индивидуализм нужно указать, что интеллект в условиях капиталистических меньше всего заботится о быстроте своего роста, а ищет только устойчивого равновесия.

Реализм буржуазной литературы — критичен, но лишь настолько, насколько критика необходима для классовой «стратегии», — для обеспечения ошибок буржуазии в борьбе за устойчивость власти. Социалистический реализм направлен на борьбу с пережитками «старого мира», с его творческим влиянием на искоренение этих влияний, но главная его задача сводится к возбуждению социалистического, революционного мироощущения, мироощущения.

Мне кажется, что мысли этого порядка могли бы вызвать в среде литераторов и критиков возражения, раздражения и создать полезную дискуссию. У нас литераторы меньше всего думают и говорят именно о целях и задачах литературы — следует попытаться возбудить более живой и глубокий интерес к делу, которым они занимаются.

Голосуем за заем обороны СССР

На митингах и собраниях

Работники Издательства иностранных рабочих единодушно одобряют подписание горячим советским патриотизмом предложение передовых железнодорожников о выпуске займа укрепления обороны социалистической страны.

«Коллектив сотрудников издательства», — говорится в их резолюции, принятой 17 июня, — просит правительство выпустить заем в возможно ближайший срок и в размерах, полностью обеспечивающих превращение нашей страны в еще более могучую силу, грозную для любой группировки врагов.

Общее собрание работников издательства плет свой пламенный призыв Рабоче-Крестьянской Красной армии и обязуется в своей работе быть достойным непобедимой армии мирового пролетариата и отдаст все свои силы делу укрепления обороноспособности нашей страны».

Сотрудники Госпитиздата с большим энтузиазмом встретили предложение рабочих железнодорожников о выпуске займа обороны СССР.

Общее собрание издательских работников заявило:

«Проникнутые глубокой любовью к нашей великой социалистической родине, к авангарду трудящихся —

Восемью коммунистической партии (большевиков) и любимому вождю трудящихся всего мира товарищу Сталину, мы еще теснее сплотимся вокруг нашего ЦК и родного товарища Сталина, еще больше окружим вниманием и заботой непобедимую Красную армию и сделаем все для того, чтобы укрепить, усилить мощь нашей великой родины».

160 человек собралось 15 июня в Изогизе на митинг, на котором было единодушно принята резолюция, поддерживающая предложение железнодорожников о выпуске специального займа для укрепления обороны СССР.

В резолюции коллектив сотрудников Изогиза заявляет:

«Наша Красная армия, горячо любимая всем советским народом, должна быть вооружена самым совершенным в мире оружием.

В ответ на провокацию врагов еще сильнее укрепим мощь Красной армии и обороноспособность страны.

Приветствуем инициативу железнодорожников и просим правительство выпустить заем обороны, заверяем партию и правительство, что мы в величайшей охотой и радостью поднимемся на заем».

ПИСАТЕЛИ БУДУТ В ПЕРВЫХ РЯДАХ ПОДПИСЧИКОВ НА ЗАЕМ

Г. Лахути

Горячо поддерживая инициативу железнодорожников о выпуске нового займа обороны.

Кровяные бандиты, схваченные рукой революционного закона, уничтожены. Такая участь ожидает всех, кто посягает на священные права великой страны социализма.

На гнусные нападки фашистов, на все провокационные отступничества Светлый, чистый, кипучий родник, укреплением мощи нашей цветущей родины.

Я глубоко уверен в том, что писатели нашей великой многонациональной родины будут в первых рядах подписчиков на заем.

Я уверен также в том, что одновременно с активным участием в новом займе писатели создадут новые произведения, необильные полных фашистов и их блудливых прислужников, напугав высокочудовищные произведения о нашей непобедимой Красной армии и ее доблестных бойцах и радостной жизни сталинской эпохи.

НАША СТРАНА ДОЛЖНА БЫТЬ САМОЙ СИЛЬНОЙ В МИРЕ

Л. Кассиль

Найдется ли хоть один гражданин, предавший своей социалистической родине, который не приветствовал бы горячо инициативу железнодорожников о займе обороны СССР?

Имениники и предатели нашей родины развлеклись. Их фашистские козены, пытающиеся всеми средствами подорвать мощь великой страны социализма, просят: «Спасите!»

Советский народ, приветствуя решение Верховного суда, новым подвигом патриотизма отвечает на подлые дела агентов фашистской контрразведки. Он предлагает правительству новые средства для дальнейшего укрепления обороноспособности Красной армии.

Я уверен, что в этот раз мы особенно успешно осуществим подписку на заем обороны СССР.

Наша страна должна быть самой сильной в мире!

СИЛА СОВЕТСКОГО НАРОДА НЕСОКРУШИМА, ЕГО ВОЛЯ К ПОБЕДАМ НЕПРЕКЛОННА

Горячо приветствуем инициативу железнодорожников и воинских частей Москвы и присоединяем свой голос к их ходатайству о выпуске займа укрепления обороны нашей героической родины.

Пусть знают враги — все их гнусные попытки подорвать нашу мощь терпят, терпят и будут терпеть неминуемый крах.

Пусть знают враги — сила нашего советского народа несокрушима, его воля к победам непреклонна, его энергия неистощима.

Участием в займе каждый из нас сумеет превратить свою глубокую любовь к родине в живое и практическое дело укрепления могущества нашего социалистического государства, укрепления безопасности мирного, созидательного труда народов и республик Советского Союза.

Да здравствует великий и могучий советский народ!

Да здравствует великая партия большевиков и великий Сталин!

ПРАВЛЕНИЕ ССП БЕЛОРУССИИ. Минск. По телефону.

Предложение

О. Колычев

Наш гнев нарастает,
Музыку сердца
Слова приговора,
Как слитые свинца,
Презренным убийцам,
Германским найтам,
Что крупными
действовали динамитом!

Чтоб танков могучая встала стена,
Чтоб в небе кружились
металлы оперенный,
Постов своих
привлекает страна
Выпущенные
в железный заем обороны.

Пусть в каждой республике
каждый поэт
(Конкретно — лирический
предложение!)

Отзыва,
которой любимей нет,
Займет
свое лучшее стихотворенье!

ДОСТОЙНЫЙ ОТВЕТ МИЛЛИОНОВ

Л. Никулин

В течение ряда лет тайные враги нашей родины, предатели и шпионы, старались разрушить, подточить военную мощь Советской страны.

Сейчас они разоблачены и уничтожены. Мы нанесли чувствительный удар их покровителям, но, чтобы действие его было сильнее, надо стократно укрепить мощь нашей Красной армии.

Десять лет назад, в 1927 г., на провокацию посла Веймарской республики, мы ответили военными силами на постройку авиаскадрильи «Наш ответ Чемберлену».

Сейчас мы отвечаем нашим врагам Заемом обороны СССР.

Это единственный достойный и убедительный для них ответ.

ПИСАТЕЛИ ГОРЯЧО ПОДДЕРЖАТ ЗАЕМ

П. Павленко

Писатели должны горячо поддержать прекрасную инициативу железнодорожников.

Общее собрание писателей или правление союза от имени всех нас должно обратиться к правительству с просьбой о введении займа обороны, который явится всенародным голосом любви и преданности нашей стране и проявлением всеобщей готовности каждого гражданина СССР всемерно усилить мощь страны и Красной армии.

И в случае, если правительство огласит, писатели единодушно продемонстрируют свой патриотизм и выйдут на первое место в этом хорошем и нужном деле.

РАЗГРОМИМ ФАШИЗМ ДО КОНЦА

С. Марвич

Заем обороны — материализованная воля народов нашей страны победить в грядущих боях армию фашизма, разгромить фашизм до конца на его же земле. Фашизм — уничтожение семьи шпионов — Тухачевского и К° — одна из первых выигранных нами схваток с фашизмом. В этой схватке фашизм пошатнулся тем, что для нас, для международной демократии, открылись его планы и карты.

Всенародное одобрение приговора, всенародное голосование за Заем обороны — это наш общий, мой в том числе, ответ поджигателям войны. Ленинград. По телефону.

ГОРЬКИЙ... КРЕПКО СВЯЗАЛ СЕБЯ СВОИМИ ВЕЛИКИМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ С РАБОЧИМ ДВИЖЕНИЕМ РОССИИ И ВСЕГО МИРА... (Ленин)

О великом вожде

Г. СМОЛЬЯНИНОВ

Среди замечательных Горьким работ была книга об изумительных победах Советского Союза. В ней Алексей Максимович намеревался запечатлеть образ Сталина.

Смерть помешала писателю осуществить его замысел. Мы не пишем его книги, но в статьях, речах и письмах Горького разбросаны отдельные его высказывания о товарище Сталине. Они дают как бы контуры того портрета вождя, который собирался написать гениальный художник слова.

«Радостно жить и бороться в стране, где великая мудрость партии и железная воля ее вождя Иосифа Сталина навсегда освобождают человека от проклятых навыков и предрассудков прошлого», — писал Горький, и эта мысль красной нитью проходит через остальные его статьи и речи.

В речи на открытии съезда писателей в 1934 г. Алексей Максимович говорил: «Мы выступаем в стране, где пролетариат и крестьянство, руководимые партией Ленина, завоевали право на развитие всех способностей и дарований своих и где рабочие и колхозники ежедневно, разнообразно доказывают свое умение пользоваться этим правом. Мы стоим в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина, где неумолимо и чудотворно работает железная воля Иосифа Сталина».

В статье Горького «О культурах» читается: «Существует страна, где вся масса трудовой энергии вовлекается в разнообразную работу создания новых условий жизни, т. е. — новой, социалистической культуры. Где пролетариат, следуя учению Маркса — Ленина и руководимый Иосифом Сталиным, освобождает крестьянство от иждивенческой «власти земель», от покорного подчинения капризам природы...».

Ряд устных высказываний Горького о товарище Сталине записан и опубликован лицами, встречавшимися с А. М. Во всех его словах звучит все та же огромная любовь писателя к великому вождю.

Одно из таких высказываний приведено в очерке В. Кольцово «Тессели», напечатанном в «Комсомольской правде» от 20 июня 1936 г.

«Хороший человек... Рабочий, — работать умеет! — так он сказал однажды за столом. Потом он отложил «Правду» в сторону...»

«Хороший, хо-ро-ший человек, — повторил он еще раз, постукивая медленно по столу длинными пальцами.

— Алексей Максимович, о ком вы это говорите? Кто это такой?

— Сталин. Рабочий человек... Да... Учиться у него надо... Ра-бо-та-ти! — каждый слог этого слова он пропел напевно медленно, на низкой ноте, словно пропел строки знакомой прекрасной песни».

Развернутую характеристику своего великого друга писатель дал в статье «Правда социализма». В ней Алексей Максимович писал: «Непрерывно и все быстрее растет в мире значение Иосифа Сталина, человека, который, наиболее глубоко освоив энергию и смелость учителя и товарища своего, вот уже десять лет достойно замещает его на труднейшем посту вождя партии.

Он глубже всех других понял: подлинно и непоколебимо революционно-творческой может быть только истинно и чисто пролетарская, промышленная энергия, обнаруженная и воспламененная Лениным. Отлично организованная воля, пронзитель-

И. В. Сталин и А. М. Горький.

Горький пишет о безграничной любви народов массе Сталину, о крепчайшей связи его с массами и о незыблемости его буржуазии. «Умное, зоркое руководство ленинского ЦК во главе с человеком, который постыжен заслуживающую любовь рабочего-крестьянской массы, — это руководство не только «со скрежетом зубным» признается, но и восхищается, а — того более — устранивает капиталистов. Восхищение, конечно, не мешает росту аверной злобы лавочников» («Литературные забавы»).

«Никогда за всю историю человечества, никогда и нигде единство власти и народа не существовало в таких ярких выраженных и крепких формах, в каких это единство установилось у нас, в Совете, где каждый честный рабочий и колхозник имеет возможность непосредственного и тесного товарищеского общения с его вождями. И никогда в мире, ни один из прославленных историй «своей» народа не говорил — не смел, не мог сказать — рабочей силе: «мы учим вас и, в свою очередь, учимся у вас». Иосиф Сталин сказал это, и это — огромная, небывалая, подлинно революционная правда. Вот эта правда и является той силой, которая создает такие удивительные формы, каковы творческое движение, носимое имя Стаханова» («История деревни»).

«Да здравствует простая, ясная мудрость наших вождей, первых и единственных в мире вождей, которые не пошлют, никогда не пошлют народ свой поработать маньчжуров, абиссинцев, китайцев, индусов!»

Да здравствует Иосиф Сталин, человек огромного сердца и ума, человек, которого вчера так трогательно полагали молодые за то, что он дал ей радостную юность! (О паре физкультурников).

В статьях Горького мы найдем высказывания о Сталине как о продолжателе дела Ленина, как о вожде партии, ведущей страну от победы к победе. «Железная воля Иосифа Сталина, рулевого партии, превосходно справляется с уклонами от прямого курса и весьма быстро вымывает от всяческих «головкружений» команду партийного судна» («О чужих и о чужих»).

«Преемник Ленина, Иосиф Сталин, могучий вождь, чья энергия все возрастает, и верные ученики Ленина успешно продолжают его великую, революционную работу» («Работнице и крестьянке»).

«Никто никогда не умел так великолепно повышать температуру трудовой энергии, как это умеет делать партия, организованная гением Владимира Ленина, и современный наш вождь этой партии» (Доклад на съезде советских писателей в 1934 г.).

«Все, что создано в Совете социалистических республик, создано в срок менее двух десятков лет,

и это всего красноречивее говорит о даровитости народов Союза, о их трудовом героизме, о том, что в нашей стране труд становится искусством, о том, что пролетариат Советских социалистических республик, руководимый учением и партией Ленина и неистощимой, все растущей энергией Иосифа Сталина, создает новую культуру, новую историю трудового человечества» («О культурах»).

В статье «Две пятилетки», говоря об успехах социалистического строительства, Горький замечает: «Это почти чудо. Но — чудес не бывает, и это — естественный результат работы людей, которые... смело принялись за работу, реализацию указанной истории. Это — люди высочайшего напряжения творческой энергии, ученики, соратники и друзья Ленина. Они во главе с Иосифом Сталиным, человеком могучей организаторской силы, дружно воспитывают в бывшей «варварской» и «нищей» стране нового, культурного хозяина социализма».

Приведем здесь еще несколько мыслей Горького о великом вожде.

«Наше оружие не только в руках бойцов умной, отличной Красной армии, оно и мудром, спасительном для всего мира учении Ленина — Сталина...» («Знать прошлое — необходимо»).

«...человек... ныне становится владыкой всего сущего. Так, мне кажется, надо понимать исторический процесс, предвзванный Марксом и Энгельсом, освещенный и углубленный Лениным и все более углубляемый и расширяемый неумолимой работой Сталина, вождя партии, воспитывающей вождей пролетариата» («Литературные забавы»).

В одном из писем в редакцию «Коммунист», говоря о развитии познавательных способностей людей ради победы над всеми силами природы, Горький пишет: «Бережные в мире цель эта поставлена Лениным, Сталиным, большевиками».

Горький в своих работах неоднократно цитирует т. Сталина.

В статье «Рабочий Магистрострой», 1931 г., Горький пишет: «Я напоминаю то, что сказал т. Сталин в одной из своих речей, которые он всегда строит на проверенных фактах, на фактах

творчества многомиллионного коллектива рядовых, «чернорабочих», строителей социализма. Он сказал: «У нас есть все объективные условия для победы, дело за нашей волей, за нашим разумом».

Слова Сталина приводятся Горьким также в заключительной речи на съезде писателей, в статье «История деревни» и в ряде писем.

В заключительной речи на съезде писателей в 1934 г. Алексей Максимович отмечает заботу тов. Сталина о повышении качества литературы.

Последние дни борьбы за коммунизм и беззаветного друга трудящихся Максима Горького сошлись с днями, когда страна обсуждала Сталинскую Конституцию. Проф. А. Д. Сперанский, лечащий Горького, в беседе с сотрудником «Правды» сообщил следующее:

«С материалами и проектом новой Конституции он ознакомился еще в первые дни болезни и теперь восторженно говорил о них...»

Горько, с огромным чувством говорил о товарище Сталине, о его миссии, труде и борьбе, о силе, с которой ставит и решает он великие вопросы подлинной культуры человечества» («Правда» от 20 июня 1936 г.).

Другой врач, проф. М. П. Кончаловский, рассказывает о посещении больного членами Политбюро.

«Алексей Максимович чрезвычайно оживился. Приезд великого вождя народов Советского Союза — товарища Сталина и его ближайших соратников вложил в больного новые силы и новую энергию. Ему стало значительно лучше». (Там же).

Нами приведены далеко не все мысли великого писателя о великом вожде. В огромном литературном наследстве (как опубликованном, так и неопубликованном) Максима Горького имеется еще немало его высказываний о товарище Сталине. Все они говорят о восхищении Алексея Максимовича деятельностью гениального вождя, о безграничной любви великого народного писателя к человеку, который велет народы мира к светлому будущему.

Мысли М. Горького

Книга, быть может, наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, сотворенных человечеством на пути его к счастью и могуществу будущего.

(Предисловие к каталогу издательства «Всемирная литература», 1919).

Цель литературы — помогать человеку понимать себя самого, полноту его веру в себя и развитие в нем стремление к истине, бороться с пошлостью в людях, уметь найти хорошее в них, возбуждать в их душах стыд, гнев, мужество, делать все для того, чтобы люди стали благородно-сильными.

(«Читатель» 1898).

Пятилетка строит не только гигантские фабрики, но и создает людей колоссальной энергии... Литераторам и критикам не следует забывать, что они живут перед лицом и в окружении таких людей, что тысячи их идут в литературу и прессу, как на боевые участки культурной революции.

(«О литературе и прочем», 1931).

Когда-то, в древности, устное художественное творчество трудящихся служило единственным организмом их опыта, воплощением идей в образах и возбудителем трудовой энергии коллектива. Нам следует понять это.

(Доклад на I всесоюзном съезде советских писателей, 1934).

К этому времени Горький уже встретился с Лениным.

Ленин становится наставником и руководителем художника революции.

Не случайно об этой знаменательной встрече вспоминал Алексей Максимович на смертном одре.

Лечившему его проф. А. Сперанскому он как-то ночью рассказывал: «Я об этом еще не писал, да, кажется, и не говорил. Увиделись мы в Петербурге, не помню где. Он маленький, лысый, с лукавым взглядом, а я большой, нелепый, с лицом и ухватками морды. Сначала как-то все не шло у нас. А потом поговорили мы друг на друга по-настоящему, рассмеялись и сразу обоим стало легко говорить».

Да, они были равные, и дружбой с Лениным, так же как в последующем дружбой со Сталиным, отмечена революционно-писательская деятельность Горького. И недаром Ленин, когда буржуазные газеты Франции, Германии и России подыали травлю Горького, выступил в защиту товарища Горького, который «слишком крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира, чтобы отделить их иначе, как презрением» (Ленин). Эта травля была вызвана тем, что именно ко времени классовых боев первой революции относится ряд блестящих политических памфлетов Горького против капитализма, против буржуазной демократии, против «переводных» республиканских капиталистических стран: Франции и Америки («Город желтого дьявола», «Прекрасная Франция» и др.).

Примкнувший к большевикам в годы первой революции, Горький выступает в своих памфлетах как международный пролетарский революционер.

Участник Лондонского съезда партии большевиков, постоянный сотрудник ее изданий эпохи первой революции, Горький разделяет ту же судьбу, что и рядовые и руководящие члены партии. Он в эти годы развертывает огромную пропагандистскую деятельность. Горький обращается к французскому правительству и к французскому общественному мнению с призывом не давать денег царизму. Он в эти годы связывается с передовыми представителями европейского общества. Он пишет обращение к Анатолью Франсу, в ко-

тором желает видеть «собрата по оружию». Он пишет, что когда узнал, что во Франции образовалось «Общество друзей русского народа», то этот день был днем его великой радости. Он просит Анатолья Франсу направить все усилия для деятельности в пользу освобождения русского народа от власти Романовых и их темной компании.

В эти же дни он помечает в газете «The Nation» обращение к английскому обществу, в котором пригласит против займа русскому правительству и рассказывает правду о борьбе русского народа с самодержавием. Он публикует открытое письмо Жан-Ришару, Жюль Кларти, Рене Вивиани и другим журналистам Франции. Он пишет специальное воззвание к французским рабочим и обращается с приветом к демократической Италии и итальянскому пролетариату. Он принимает участие в организации международного комитета для помощи русским безработным рабочим и пишет воззвание ко всем рабочим Европы.

Это воззвание, подписанное Горьким, было напечатано в бюллетене «Международного социалистического бюро» и в социалистических газетах почти всех стран в июле-августе 1906 г. Опубликованная вскоре его историческая повесть «Мать» имела огромное значение для ознакомления читателей всего мира с подлинным значением и подлинным смыслом революционных боев, охвативших Россию.

В неразрывной связи Горького с большевизмом была его сила. Если многие из значительных писателей Европы не выдержали испытаний мировой войны и примкнули к шовинистам или стали на отвлеченные пацифистские позиции, то другое мы видим у Горького.

В эти дни оргий империалистического шовинизма, в дни, когда в лагерях буржуазии открыто перешли в лагерь Интернационала, когда меньшевики ликвидировали в России превратилось в социал-шовинизм, Горький остался на стороне борцов против войны и порождающей ее капитализма. И в эти дни национального разобщения народов, раздвоенных трагизмом и колючей прозой войны, Горький начинает спланивать вокруг организованного им журнала «Летопись» лучших представи-

телей мировой интеллигенции. Он обращается за социальными писателями к Ромулю Роллану и Бенедикту Шоу, он использует все возможности легальной прессы для того, чтобы рассказать массовому читателю правду о хищнической войне, затеянной империалистами.

Горький оказывается на голову выше современных ему писателей. Ромуль Роллан в своем «Привете Горькому», написанном ко дню 40-летия литературно-боевой деятельности писателя революции, говорит: «Горький составляет одно целое с совестью пролетариата. Он — интеллигентное его увещание. Горький и пролетариат неотделимы друг от друга. Я не так счастлив: в течение 30 лет мне пришлось тщетно искать свой народ, чтобы пустить в него корни... Я ждал его, призывал к самому детству. Почва кругом меня была истощена, иссушена. Но я протянул свои корни и достиг под почвой Европы плодородных пластов русского народа, необъятной жизни, пробужденной в глубинах СССР. В конце этой подземной работы мои корни встретились с корнями Горького, и они братски сплелись с ними».

Корни Горького в годы Великой пролетарской революции сплелись с корнями всех честных людей всех стран и народов. К его голосу прислушиваются передовые литераторы Западной и Восточной Европы. Он оказывает огромное решающее влияние на многих крупнейших художников слова не только нашей страны, но далеко за ее пределами. Как был прав Ленин в своем глубоком и прозорливом определении: «Горький — громадный художественный талант, который принесет и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению».

В последние годы Горький своими литературными трудами и выступлениями мобилизует писателей и читателей всех стран на борьбу с фашизмом. Он учит писателей революционной принципиальности и разоблачает прощания врагов социалистической родины.

Горький становится подлинной совестью всего передового человечества. К его голосу прислушиваются миллионы. По его пути начинают

идти лучшие представители мировой интеллигенции. Разоблачая буржуазный гуманизм, Горький раскрывает его подлинный смысл.

В эти дни Горький пишет: «Нет нужды доказывать ложность и лицемерие буржуазного «гуманизма» в наши дни, когда буржуазия, организуя фашизм, сама вынуждает свой гуманизм, как изношенную маску, которую уже не прикрывать морду хищного зверя, выпрыгивает потому, что поняла гуманизм как одну из причин своего разложения и гибели...»

Эта принципиальность, прямота, эта сила и мужественность Горького и привлекали к нему общую любовь трудящихся всех стран. И недаром лучшие люди современности восприняли смерть Горького как непоправимую потерю.

Ромуль Роллан, узнав о смерти своего друга и собрата, писал: «Я — лишь один из миллионов, для которых смерть Горького — величайшая потеря человечества со времени смерти Ленина. Горький был первым, высочайшим из мировых художников слова, расчленившим путь для пролетарской революции, отлавлившим ей все свои силы, престиж своей славы и богатый жизненный опыт человека, с летящим лет вкушавшего ту нищету и унижение, которые составляют удел победоносного пролетариата. Подобно Данте, Горький вышел из ада. Но он ушел оттуда не один. Он увел с собой, он спас своих товарищей по страданиям».

К Ромулю Роллану присоединяются Андре Вюлье, Жюль Дюрте, Андре Шамсон, Поль Нюан, Жан Кассу и др. Жан-Ришар Блок в эти дни писал, что Горький «остается верен пролетариату, революции — этому образу возрождающегося человечества, который он носил в себе».

Коммунистка, герцогиня Долорес Йоррури (Пасионария) сказала про Горького, что «он был одним из наших, человеком нашей партии».

Память этого человека свято чтут не только литераторы Европы, но и бесстрашные бойцы Испании, и героические деятели антифашистского движения в Германии и Италии.

Ния Горького стало не только знаменем революционной литературы всех стран, но и знаменем пролетарской революционной борьбы.

О. ЦЕХНОВИЦЕР

Знамя революционной борьбы

1.

Он принадлежал к поколению тех людей, юность которых протекала в годы реакции, охватившей не только Россию, но и все страны Европы. Горький родился в 1868 году, Ромуль Роллан — в 1866 г., Мартин Андерсен Нексе — в 1869 г. и Анри Барбюс — в 1874 г.

Когда эти люди входили в жизнь, в России правил Победоносцев, в Бразилии вел Францию к реваншу, Рузские Разувеевы, Колупаевы, Переломовы и Морозовы были современниками дельцов Панамы и марксовцев, организовавших дело Дрейфуса. Как повествует Роллан в своем «Промежании с прошлым», он около 1000 года совместно с горестной французской молодежью, «носилшей на себе печать Бетховена и «Воскресения» Льюиса Толстого, пошел в атаку против политики лжи и преступлений буржуазной цивилизации». О настроениях этой передовой молодежи повествует и Жан-Ришар Блок в своей книге «Судьба века» (Destin du Siècle).

Но взгляды этих юношей, пытавшихся вырваться из духоты французской столицы и провинции, пробившихся через толщу мелкобуржуазных предрассудков, были туманными и расплывчатыми. Они зачастую были охвачены чувством неопределенности и отчаяния. Недаром в эти же годы Барбюс публикует свой первый, пасквиль неопределенности, сборник стихов «Плакаты» («Placards»).

Название этой книги не случайно. Эти люди скорбел об уродстве, лживости и преступности своего времени. Они были полны решимости бороться, но не знали и не видели еще тех идеалов, которые могли осветить их жадную молодость. И в эти же годы в России твердой и

уверенной поступью вошел в литературу новый писатель, представитель того класса, которому история вручила судьбы грядущего.

Приход Горького в литературу сразу же приобрел мировое значение. И в России и за рубежом даже представители реакционной критики не могли не признать того большого и нового, что внес с собою в литературу Горький.

Передовая русская критика отмечала, что с приходом Горького «повеяло морским соленым ветром в душную атмосферу русского общества», что «молодое поколение 90-х годов, измученное социологическими pessimismом народничества, убогим мещанством восьмидесятников, с жадностью приняло запекшиеся устакан к бытовому обществу русской литературы и большому оптимизму Горького».

Буквально все передовые современные критики приподняли один и тот же образ, характеризующий появление в литературе молодого писателя. Все они говорили о том духе солнца, той свежей струе воздуха, которая внезапно ворвалась в душный и темный подвал. Эти же самые образы были повторены зарубежной прессой. И в это время Горький не только завоевывал Запад, но и Восток. Он становится одним из самых популярных писателей в Японии. Его отдельные произведения переводятся в Китае.

Горького приветствуют все передовые представители мировой общественности.

В это время В. Ленин в своей статье «Патологическая демонстрация» (1901 год) говорит о Горьком как о «европейско-азиатском писателе». Повесть Горького переводится на японский язык, и его শেষы не сходят с то-

Ленин, собр. соч., т. IV, стр. 345.

...РАБОЧИЕ И ВСЕ ТРУДЯЩИЕСЯ ВИДЯТ В ГОРЬКОМ СЕБЯ, СВОЕГО ЧЕЛОВЕКА, СВОЮ ЖИЗНЬ—СУДЬБУ, СВОЕ БУДУЩЕЕ.

(В. Молотов)

Б. РОЗЕНФЕЛЬД

Горький о фольклоре

Глубокий интерес А. М. Горького к фольклору уже на раннем этапе в нашей литературе. В докладе Алексея Максимовича на I Всесоюзном съезде советских писателей мысли о народном творчестве занимают настолько существенное место, что это не могло не привлечь внимания самых широких писательских, литературоведческих и читательских кругов.

Тем не менее следует признать, что мы далеко еще не в достаточной степени изучили и освоили наследие, оставленное Алексеем Максимовичем в области фольклористических проблем.

По существу не было еще констатировано, что высказывания величайшего социалистического писателя о народном творчестве представляют собой не отдельные разрозненные мысли, а целую стройную концепцию, в которой получают разрешение существующие принципиальные проблемы фольклористики.

Вопрос о природе фольклора, проблема реализма в народном творчестве, вопросы о характере и значении фантастики в сказках и мифах, о коллективности в народном творчестве, о приемах типического обобщения в устно-поэтических образах, о ценности фольклорных произведений, о значении фольклора для литературы и т. д. и т. д., — на все это в высказываниях Алексея Максимовича мы находим ясные и глубокие ответы.

Ни один фольклорист-специалист не раскрывал с такой глубиной самое существо фольклора, с какой сделал это А. М. Горький.

Фольклор, согласно взглядам А. М. Горького, — это художественное творчество широкой массы трудового народа. Тем самым фольклор — начало и подлинная основа исторического развития искусства во все времена и на всех этапах:

«Народ не только — сила, создающая все материальные ценности, — писал А. М. Горький еще в 1908 году, — он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры».

Эта мысль о глубоководных истоках искусства постоянно повторялась в А. М. Горьким и в высказываниях последних лет его жизни:

«Что первичней в искусстве — труд, ежедневный труд сначала — на себя, а затем — на господ? — спрашивает А. М. в статье «Об искусстве» (1935 г.) и отвечает: «Основными источниками искусства были гонимые, кувшины и золотые кувшины, ткачи и ткачихи, камешники, плотники, резчики по дереву и кости, оружейники, маляры, портные, портняжки и вообще ремесленники, люди, чьи артистические таланты, люди, радя наши глаза, наполняют музеи».

Именно эта трудовая основа народного творчества и определяет художественную полноценность произведений фольклора:

«Я снова обращаю ваше внимание, товарищи, на тот факт, что наиболее глубокие и яркие, художественно совершенные типы героев созданы фольклором, устным творчеством трудового народа, — говорит А. М. в своем докладе. — Совершенство таких образов, как Гекль-лес, Прометей, Микла Селингович, Святогор, далее — доктор Фауст, Василиса Премудрая, пронырливый уличник Иван-дурак и наконец Петрушка, побеждающий доктора, пона, полицейского, чорта и даже смерть, — все это образы, в создании которых гармонически сочетались рациона и интуиция, мысль и чувство. Такое сочетание возможно лишь при непосредственном участии создателя в творческой работе действительности, в борьбе за обновление жизни».

Отсюда — присущее подлинно народному творчеству реализм и оптимизм, что тут же подчеркивается Алексеем Максимовичем:

«Трудовая природа фольклора определяет реалистический характер даже тех его жанров, которые на первый взгляд представляются наиболее идеалистическими. В целом ряде своих высказываний А. М. Горький с полной убедительностью раскрывает реалистическое начало народной сказочной фантастики и мифологических образов. Отсюда — глубокая научность этой фантастики и ее положительное воспитательное значение: «В сказках прежде всего поучительная «выдумка» — замечательная способность нашей мысли заглядывать далеко вперед факта. О «коврах-самолетах» фантазия сказочников являла за десятки веков по изобретения авиации, о чудесных скоростях передвижения в пространстве предвещала авиацию, до паровоза, до газа и электромотора».

Потому-то Алексей Максимович настойчиво обращал внимание на значение сказки для молодых писателей, на ее ценность в качестве детского чтения.

В полном соответствии с оценкой фольклора В. И. Лениным как выражения народных чаяний и ожиданий, А. М. Горький видит в устной поэзии художественно воплощенную историю трудового народа: «Подлинную историю трудового народа, — говорил он в докладе, — нельзя знать, не зная устного народного творчества».

Фольклор как творчество народных масс — создание коллектива, и именно фольклор — источник и основа индивидуального искусства: «...лучшие образцы индивидуального творчества дают нам великопечное ограничение драгоценности, — писал Горький в цитированной статье, — но эти драгоценности были созданы коллективной силой народных масс. Искусство — во власти индивидуума, к творчеству способен только коллектив. Зеркало создаст народ, Индии воплотит его в храм».

Это положение А. М. Горький подкрепляет длинным рядом примеров, называя имена величайших мастеров искусства: Шекспира и Байрона, Мильтона и Данте, Гете и Шиллера, Пушкина и Лермонтова и т. д. и т. д.

«Богатством векового опыта масс, строгостью коллективной проверки объясняется широта типической обобщенности фольклорных образов, и потому-то величайшие образы литературы — Отелло, Гамлет, Дон-Жуан и др. — восходят к образам народного творчества: «Лучшие произведения великих поэтов всех стран почерпнуты из сокровищницы коллективного творчества народа, где уже надвигались все поэтические обобщения, все прославленные образы и типы».

И в этой плоскости А. М. Горький не проводит принципиальной разницы между методом художественного обобщения в литературе и фольклоре. Но если величайшие образы литературы (Дон-Жуан, Фауст и пр.) представляют собой драгоценности народного творчества, ограниченности мастерами-писателями, то такое же соотношение устанавливает А. М. Горький и между языком народным и языком литературным:

«Уместно будет напомнить, что язык создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обработанный мастерами. Первым, кто прекрасно понял это, был Пушкин, он же первый и показал, как следует пользоваться речевым материалом народа, как надобно обрабатывать его».

Сам А. М. Горький неустанно учил писателей искусству обработки народного языка. И здесь он исходил из своей языковой теории о трудовой деятельности народных масс:

«...все слова рождены действием, трудом, — говорил А. М., — поэтому язык является костью, мускулом, нервом, кожей фактов, и поэтому точность, ясность, простота языка совершенно необходимы для того, чтобы правильно и ярко изобразить процессы создания фактов человеком и процессами влияния фактов на человека».

Точность, ясность, простота — основные требования, которые предъявляет А. М. Горький к языку литературы. Эти качества он советовал учиться на образах фольклора:

«А писать нужно просто, как будто беседа по душе с милейшим другом, о лучших людях, о которых ничего не хочется скрыть, который все поймет, все оценит с полуслова».

В простоте слова — самая великая мудрость, пословицы и песни всегда кратки, а ума и чувства вложено в них на целые книги».

На ценность языка пословиц Горький указывал в целом ряде статей. Высоко ценил он народное словотворчество и в частушке:

Столь высокая оценка языка народного поэзии не означает, однако, что А. М. Горького фетишизировал всякого рода вульгаризмов и провинциализмов, свойственных бытовому языку. Наоборот, великий мастер художественного слова, овладевший всеми ценностями подлинно народной речи, упорно боролся против засорения языка напиханными диалектизмами:

«Если в Дмитриевском уезде употребляют слово «хрыдуги», так ведь не обязательно, чтобы население остальных 800 уездов понимало, что значит это слово».

То же следует сказать и о слове «дефти» вместо «девки».

У нас в каждой губернии и даже во многих уездах есть свои «говора», свои слова, но литератор должен писать по-русски, а не по-казацки, не по-балабонски».

Требование теснейшей связи писателя с народным творчеством как стороны языка, так и со стороны ма-

стерства образотворчества вообще — один из существеннейших принципов в художественном методе Горького. Еще в 1904 г. Горький писал В. И. Анучину:

«Получил ваши легенды и слухи. Спасибо. Вы так богаты фольклорным материалом, что я вам завидую. Писатель, не обладающий знаниями фольклора, — плохой писатель. В народном творчестве скрыты беспредельные богатства, и добросовестный писатель должен ими овладеть. Только тут можно научиться родной азы, а он у нас богат и сложен».

Интересы и требования А. М. Горького в этой области отнюдь не ограничивались пределами только родного языка: повторяя свою излюбленную мысль на съезде писателей, А. М. призывал к внимательнейшему собиранию и изучению фольклора и других народов нашего Союза.

Известна та высокая оценка, которую давал А. М. творчеству выдающихся мастеров народной устной поэзии:

М. Горький решительно выступил против буржуазного извращения народного творчества, против буржуазной фольклористики, отрицавшей творческую одаренность народных масс, стремившейся и стремящейся использовать факты фольклора в реакционных целях.

Глубоко проникновенное понимание ценности народной поэзии великий социалистический писатель клал в основу своих решений существеннейших проблем современного искусства — искусства социалистического реализма.

Ставя перед советскими художниками огромные задачи, выдвигаемые нашей великой эпохой, А. М. Горький опять и опять говорит о народном творчестве, видя в нем неисчерпаемые возможности новых художественных достижений.

«Действительность — монументальна, она давно уже достойна широких полетов, широких обобщений в образах; наша критика должна поставить перед собой вопрос: чем она может помочь литературе, и может ли современный литератор при той технике, при тех приемах, которыми он обладает, может ли он дать эти обобщения, эти синтезы? Не следует ли показать возможность объединения реализма и романтизма в нечто третье, способное изобразить героическую современность более яркими красками, говорить о ней более высоким и достойным ее тоном?»

Труд, все разрывающий труд, который, давая действую подлинно на бессмысленного поглотителя живой человеческой силы, всегда давал ключ ко всем тайнам жизни, а ныне у нас не только возрождает, а превращает старинную легенду о подвигах Гекль-леса и богатыря Прометея, — вот он, подлинный герой нашей действительности!»

И А. М. Горький с глубокой уверенностью говорит о том, что в наших условиях народное творчество не только не может иссякнуть, но идет к новому, небывалому расцвету:

«...нам надобно признать, что способность трудовых масс к образному творчеству снова возникает и должна возникнуть, ибо революция освобождает человека не только социально, физически, но и эмоционально, интеллектуально».

Мысль о создании монументального искусства, формы и средства которого были бы адекватны героическому содержанию нашей действительности, одна из излюбленных мыслей А. М. Горького, тесно связанная с его представлением о народном устном героическом эпосе.

Однако, это отнюдь не означает, что А. М. Горький предлагал механическое и слепое использование традиционных форм старых форм для нового содержания, он лишь настаивал на глубокой научности многовекового художественного опыта коллективного народного творчества.

Трудно исчерпать все богатство мыслей Алексея Максимовича о фольклоре. Нам хотелось лишь показать систематичность и многогранность высказываний великого писателя в этой области, наметить основные моменты в его общей концепции, которая должна быть нами положена в основу нашей дальнейшей работы в области фольклористики, да и не только фольклористики.

Также существеннейшие проблемы нашей современной литературы, как проблема народности, проблема героического эпоса и монументализма в стиле социалистического реализма, проблема борьбы за культуру языка, борьбы против формализма и натурализма и т. д. и т. д., не могут быть разрешены полно и глубоко без серьезнейшего изучения высказываний величайшего социалистического писателя о народном творчестве.

Иллюстрация Е. Белухи к повести М. Горького «В подполье»

Я. РОЩИН

КЛАССИК ПРОЛЕТАРСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Конференция, созванная Всероссийским театральным обществом на тему «Горький и театр» (13—16 июня), положила начало серьезной работе по обобщению материалов, характеризующих драматургическую деятельность Горького и его влияние на русский театр.

Общезвестно, как из кожи лезли вон всякого рода деканаты, симпозиумы и формальности для того, чтобы признать значение горьковского драматургии, доказать ее якобы несомненность, антихудожественность, использовать ее как одно из многих «доказательств» «конца писателя».

Такой прием пьес Горького со стороны представителей улагодной мысли был вполне закономерен: их классовая природа была чужда и враждебна духу творчества пролетарского писателя. В оптимизме Горького, как правильно указал в своем интересном и обстоятельном докладе И. Ю. Юзовский, не было и намека на жертвенную философию народничества. Это был оптимизм действия, борьбы, страстного сопротивления собственному началу, оптимизм народа, мечтающего о справедливой жизни и готовящегося эту жизнь завоевать.

Горький в своих пьесах с большой убедительностью, в полноценных художественных образах, раскрыл логику классовых отношений в дореволюционной России, лицемерную, эгоистичную природу капиталистического класса и в то же время показал силы, обрекающие этот класс на полное его поражение.

Вот почему каждому режиссеру горьковских персонажей буржуазный эстет воспринимал как вызов и оспору, он лишь настаивал на глубокой научности многовекового художественного опыта коллективного народного творчества.

Трудно исчерпать все богатство мыслей Алексея Максимовича о фольклоре. Нам хотелось лишь показать систематичность и многогранность высказываний великого писателя в этой области, наметить основные моменты в его общей концепции, которая должна быть нами положена в основу нашей дальнейшей работы в области фольклористики, да и не только фольклористики.

Также существеннейшие проблемы нашей современной литературы, как проблема народности, проблема героического эпоса и монументализма в стиле социалистического реализма, проблема борьбы за культуру языка, борьбы против формализма и натурализма и т. д. и т. д., не могут быть разрешены полно и глубоко без серьезнейшего изучения высказываний величайшего социалистического писателя о народном творчестве.

Трудно исчерпать все богатство мыслей Алексея Максимовича о фольклоре. Нам хотелось лишь показать систематичность и многогранность высказываний великого писателя в этой области, наметить основные моменты в его общей концепции, которая должна быть нами положена в основу нашей дальнейшей работы в области фольклористики, да и не только фольклористики.

Также существеннейшие проблемы нашей современной литературы, как проблема народности, проблема героического эпоса и монументализма в стиле социалистического реализма, проблема борьбы за культуру языка, борьбы против формализма и натурализма и т. д. и т. д., не могут быть разрешены полно и глубоко без серьезнейшего изучения высказываний величайшего социалистического писателя о народном творчестве.

Трудно исчерпать все богатство мыслей Алексея Максимовича о фольклоре. Нам хотелось лишь показать систематичность и многогранность высказываний великого писателя в этой области, наметить основные моменты в его общей концепции, которая должна быть нами положена в основу нашей дальнейшей работы в области фольклористики, да и не только фольклористики.

Также существеннейшие проблемы нашей современной литературы, как проблема народности, проблема героического эпоса и монументализма в стиле социалистического реализма, проблема борьбы за культуру языка, борьбы против формализма и натурализма и т. д. и т. д., не могут быть разрешены полно и глубоко без серьезнейшего изучения высказываний величайшего социалистического писателя о народном творчестве.

Трудно исчерпать все богатство мыслей Алексея Максимовича о фольклоре. Нам хотелось лишь показать систематичность и многогранность высказываний великого писателя в этой области, наметить основные моменты в его общей концепции, которая должна быть нами положена в основу нашей дальнейшей работы в области фольклористики, да и не только фольклористики.

Также существеннейшие проблемы нашей современной литературы, как проблема народности, проблема героического эпоса и монументализма в стиле социалистического реализма, проблема борьбы за культуру языка, борьбы против формализма и натурализма и т. д. и т. д., не могут быть разрешены полно и глубоко без серьезнейшего изучения высказываний величайшего социалистического писателя о народном творчестве.

Трудно исчерпать все богатство мыслей Алексея Максимовича о фольклоре. Нам хотелось лишь показать систематичность и многогранность высказываний великого писателя в этой области, наметить основные моменты в его общей концепции, которая должна быть нами положена в основу нашей дальнейшей работы в области фольклористики, да и не только фольклористики.

Также существеннейшие проблемы нашей современной литературы, как проблема народности, проблема героического эпоса и монументализма в стиле социалистического реализма, проблема борьбы за культуру языка, борьбы против формализма и натурализма и т. д. и т. д., не могут быть разрешены полно и глубоко без серьезнейшего изучения высказываний величайшего социалистического писателя о народном творчестве.

Иллюстрация Д. Дерана к рассказу М. Горького «Сироты-мордасты»

В. ТРОЙНОВ

ИЗ ЗАМЕТОК СОВРЕМЕННОЙ

1902 год. В квартире Леонида Андреева, на Пресне, очередная литературная «середина». Наполеон вся голова гостей — артисты Московского Художественного театра, адвокаты, газетные сотрудники. На этот раз собрание особенно многолюдно: А. М. Горький должен читать свою новую пьесу «На дне», но его еще нет.

Хозяин нетерпеливо прислушивается к каждому звуку. Наконец появляется Горький. Он, как всегда, в черной суконной рубашке, ботинки — сапоги. Смущенно улыбается, здоровается на ходу, как бы убеждая от обступивших его почитателей. Горького усаживают за чайный стол. Идет разговор о последних литературных новинках. Кто-то спрашивает Горького о рассказе Зайцева. Рассказ только что напечатан в газете «Курьер», но Горький уже успел прочесть его.

— Вещь надуманная. Человек схватил на скляночке насморк. Простое дело, право. Но и тут непременно жутко пристегнуть комсом или неведомые силы хаоса... Мода такая пошла.

Байбес сидит тут же, за столом. Вначале меня несколько покоробило от такого резкого суждения в присутствии автора, но потом я убедился, что это было обычной манерой Алексея Максимовича — говорить откровенно. У него не было личной злобы против писателя. Им являлось дело не только прицелом, чтобы разогнать вредные течения в искусстве, стремившиеся оторвать людей от борьбы, от земли, создать индивидуализм и полую символику.

Леонид Андреев выступил на защиту Зайцева. Горький не помянул и Андреева, который в ту пору считался его другом и покровителем.

— И ты, Леонид, повинен. Честное слово... Мысль — наши крылья. Она выносит нас из болота... А ты что сделал с ней в своем рассказе? Препратил ее в ложь. Наклепал на нее. Нехорошее дело, братец.

Горький пораил меня своей тактичностью и знанием истории. Когда тот же Андреев заявил ему, что он задумал написать несколько рассказов из древнеулубской жизни, Горький посоветовал ему прочесть Грета, Ренана.

— Я читал Библию, и мне этого достаточно, — заискусно ответил Андреев.

Горький дал ему ответный. Он библейски сильно волеет теологии. Писателю нужна опора, дух ее. Вот возьми Макария. Читатель же и увидит перед собой даже уличку, где происходит событие. У домов лямки плетутся с маслом. Темнота, туманность. По ночам из чердаков опариваются ведром с нечистотами. Будут «золотая молодежь». В монастырских притонах проститутки, фальшивомонетчики и всякая сволочь. И конечно — застенки, казни. Тонит от крови... Думаешь, это роман? Нет, подлинная история «блестящего» царствования Карла II. А какая легкая ли! Кисетесь, тея от них падает на страничку. Право... А что у нас? Уничтожь название княжества, и не узнаешь, когда произошло описываемое событие. Не то при московском полицмейстере, не то во времена протопопа Аввакума. Не хорошо, не хорошо.

После чая Горький приступил к чтению пьесы. Он сильно волновался. Руки не находили себе места. Он то объяснял угловатый подбородок, то проводил по зачесанным вверх волосам. Состав действующих лиц и описание картин первого действия прочел вяло, точно нехоти. Чувствовалась неуверенность в аудитории. Ну, кто знает по-настоящему ночлежку! Большинство присутствующих принадежало к ситим, довольным людям, развешенным социальными проблемами подлинной или концертными в подполье болельщиков.

Но, когда Горький перешел к диалогам, он стал неузнаваем. Его голос поспешно переходил от оживленной интонации к другой, минималистической и жесткой допозити изображением действительности. Горький уловил всю тупую и ослепительно предельно всю тупую своих героев с их поразительным разноречивым характером. Вот голос

...Рассказ «Мысль», напечатанный в «Русском богатстве».

умирающей Анны, ее разговор с хитроватым Лукой, умеющим примирить самые острые жизненные противоречия. Вот короткие, прелестные реплики барона и истерической глосы Нести, метательные рассказы о воображаемом по французскому роману незабвенном друге Рауле. За ними — сильные страсти Василья Пешел и Василисы, опившиеся актер, Наташа, Бубнов, крикливый, домомощник, Алешка, тупой полицейский Медведев, по понятию которого «верблюд поизредил слышит».

А вот презирающий меланхолическое счастье, уверенный в силе и правде человека Сатин. И так все семнадцать лиц, выходящих, как живые. Горький читал просто, без театрального пафоса. Его нижегородский, окаянный выговор, здесь, в чистке, совершенно не чувствовался. В двух-трех сценах Алексей Максимович поднес к глазам платок и украдкой смахнул накатившие слезы: жалел чужую, ищущую хорошей любви, Наташу. Песню «Солнце всходит и заходит» не прочел, а пропел, слегка дирижируя, по-певчески, рукой.

Позднее, я видел пьесу «На дне» на сцене Московского Художественного театра. В постановке видна была большая продуманность талантливых режиссеров, захваченных новизной идей. Артисты играли с большим умом и четкостью. В то время говорили, что все артисты во главе с К. С. Станиславским ходили по ночам лежать на Хитрову рынка и изучали типы их обитателей, а Вишневский, чтобы войти в роль татарина, заставлял к себе на квартиру всех стариков-татар и чуть ли не распродавал весь свой гардероб.

Но в основном тон пьесы остался тот же, что и при горьковской чистке. Очевидно, это был тот предел, который нельзя было переступить без нарушения художественной правды. По-новому сыграл только В. И. Качалов. Вернее: в роли барона он дал образ, соответствующий пьесе, образ декламационного светского человека, органически сросшегося с босяцкой средой. В чистке же Горького барон выглядел обильнобывшим пропойцей-жизнелинником.

Во время чтения пьесы все сидело точно приросшим к месту. Боялись чиниться, сплывать. Когда Горький кончил, все возмущенно молчали. Не хотелось сбиваться на обычный го- стинный разговор.

— Обидели вы нашего старичка, Льва Толстого, — сказал один из литераторов. — Вот подите же... Величайший изобразитель человеческих душ... И тоже писал о ночлежках, босяках. И пролагал, можно сказать, рассуждение в грязь богатство. Все у него сводится к мистическому пониманию «жизни по-божьи». И на босяков смотрит как на «нищих христовых». А вот вы, Алексей Максимович, дали настоящую правду. Реальное — только человек. Надо глубоко верить в человека, и как вы хорошо сказали, «человек может добру научить... очень просто».

После обмена мнений, точнее, воспоминаний отзывов, к Горькому подошел Андреев и шутливо спросил его:

— Куда ты будешь лезть дева, Максимыч? Публика после пьесы еще больше кинется на твои книги.

Горький улыбнулся, подкинул свой ус.

— Это мне на сапоги пойдут. — И всел за этим серьезно, озабоченно добавил: — Лядыничкову для эмигрантов дать нужно. Семьям петропавловцев дать нужно. Стачечникам тоже надо подкинуть. Витте, братец, скупой мужик. Помощь революции не включил в государственную роспись... А вот тут насчет Толстого говорю. Подождите. Талантливый его неоскупим. Старик опять засел за своего «Хаджи-Мурата».

Влажные отношения между Горьким и Толстым хорошо были известны. Писательские вопросы, скоро ли и где будет напечатано новое произведение Толстого.

Хлопоту, сильно хлопоту, — ответил Горький. — Уж мы со стариком договаривались. Деньги от издания мне пойдут. На сапоги нужны.

Это любимое выражение «на сапоги» приходилось слышать от него всякий раз, когда дело шло о материальной помощи революционерам.

Иллюстрация Куприянова к роману М. Горького «Дети Артамоновых»

